

Как искали диверсанта

> **Неизвестный сообщил о готовящемся взрыве на четырнадцатой мартеновской печи**

10 МАРТА полковник в отставке **Виктор Лаврищев** отметил юбилей. Разменяв восьмой десяток, социальной активности не снизил, люди его профессии на пенсию не уходят.

Служил он в самой закрытой организации – комитете Госбезопасности, руководил магнитогорским отделом УКГБ с 1986 по 1992 годы. Накануне его дня рождения журналист «ММ» встретился с ветераном, намереваясь рассказать о земляке в очерковом материале. Но, полистав мемуары, лишний раз убедился: лучше, чем сам юбиляр, о его жизни не напишешь. Отрывки из воспоминаний воскресят в памяти читателей ушедшие дни, приоткроют завесу тайн деятельности секретных служб тех лет.

Рабочая юность

Вырос я в рабочей семье. Отец Григорий Гаврилович – фронтовик, за боевые заслуги награжден двумя орденами Отечественной войны. На Курской дуге был тяжело ранен, попал в госпиталь, где ему ампутировали ногу. Домой вернулся инвалидом, и о возвращении в прокатный цех ММК, где работал до войны, не могло быть и речи. Ответственность за продолжение рабочей династии легла на мои плечи. В большой и славный коллектив основного механического цеха ММК пришел после окончания ремесленного училища №1 слесарем по ремонту промышленного оборудования. О людях, работавших в цехе, сохранил самые теплые воспоминания. Меня, семнадцатилетнего, почти подростка, назначили руководить бригадой малотокарного отделения, в котором трудились такие же ремесленники. На комбинате встретил подругу на всю жизнь. Одновременно получал среднее образование в школе рабочей молодежи. Именно там начал заниматься спортом, вступил в комсомол. Цех дал мне путевку в жизнь. С «цеховыми» дружу до сих пор, с некоторыми друзьями юности встречаемся семьями. Всегда помню «ту заводскую проходную, что в люди вывела меня». В армии меня избрали на должность освобожденного секретаря комсомольской организации крупного подразделения. При декомбинизации присвоили звание младшего лейтенанта запаса политстава.

...26 августа 1986 года я был назначен начальником отдела УКГБ в Магнитогорске. Осознавал ли в тот момент степень ответственности? Безусловно. За плечами был опыт многолетней оперативной деятельности на периферии и в областном управлении, в том числе на руководящей должности, а в последние годы и на административной. Выезжая с инспекционными задачами в командировки во все горрайорганы, в том числе и в Магнитогорский, познакомился с различными подходами к организации работы городских подразделений. Не раз был в специальных заграничных командировках.

Авария на ММК: диверсия или халатность?

Кроме сложностей, связанных с перестроенными процессами в стране, в конце 1986 отдел ожидало серьезное испытание. Предстояла масштабная работа по расследованию причин обрушения в новогоднюю ночь каупера в доменном цехе Магнитогорского металлургического комбината. Произошла техногенная авария с человеческими жертвами, погибло два человека. Разборкой завалов занимались все. Я видел, как с ломом в руках на месте обрушившегося каупера работал А. И. Стариков, в те годы главный инженер ММК.

Причину аварии горотдел выяснил в кратчайшие сроки – человеческий фактор. Однако у генерального директора ММК И. Х. Ромазана, признавшего выводы оперативно-следственной бригады КГБ СССР во главе с заместителем начальника шестого управления генерал-майором Г. В. Кузнецовым, оставались сомнения. Дело в том, что 23 декабря 1986 года дежурному УВД города и на станцию скорой медицинской помощи были анонимные звонки. Неизвестный сообщил, что

Полковник В. Г. Лаврищев, 90-е годы

Горотдел после демонстрации, 1988 г.

в новом году на металлургическом комбинате произойдет аварии.

На момент аварии каупера аноним не был установлен. Поэтому в качестве первоочередной выдвигалась версия диверсии. О серьезности события говорил факт, что о трагедии в течение нескольких дней сообщали по центральному телевидению. Не только погибли люди, но и обрушился дорогостоящий агрегат. Расследование аварии было взято на контроль в ЦК КПСС. Кроме оперативно-следственной бригады КГБ СССР, для организации расследования и поиска телефонного анонима в Магнитогорск был откомандирован заместитель начальника управления КГБ СССР по Челябинской области полковник Константин Иванович Шульгин.

В Советском Союзе новые объекты обычно сдавали к какой-либо знаменательной дате. Ремонт каупера форсировали, чтобы успеть к Новому году. В Магнитогорске стояли сильные морозы, а ремонтники и принимавшие в эксплуатацию каупер работники комбината подали в агрегат тепло с нарушением технологии. Возникшая резкая разность температур, внутренней и наружной, привела к обрушению каупера. Аналогичная авария имела место

несколькими годами раньше на Новокузнецком металлургическом комбинате. Бригада КГБ, завершив свою работу, уехала, поручив К. И. Шульгину и сотрудникам отдела найти автора анонимных телефонных звонков, чтобы окончательно снять все вопросы по аварии.

Основная заслуга в установлении причин аварии принадлежит подразделению В. М. Свищунова. По совместному с УВД плану к розыску анонима был привлечен весь личный состав горотдела УКГБ и милиции. Именно теснейшее взаимодействие двух структур впоследствии привело к успеху. Устанавливали всех лиц, когда-либо в письменной или устной форме выразивших недовольство комбинатом или его руководителями. В отношении наиболее по-

дозрительных проводились целые операции по получению образцов голоса, магнитофонные записи с которыми направлялись в НИИ КГБ СССР для проверки на идентичность с голосом анонима. Подобных проверок было множество. Поисковая работа, длившаяся не один месяц, помогла попутно раскрыть ряд преступлений и правонарушений. В частности, оперативно установили анонима, позвонившего о якобы готовящемся взрыве на 14-й мартеновской печи Магнитогорского металлургического комбината. Им оказался «шутник», работник мартеновского цеха. Причастности к звонкам 23 декабря он не имел. Учитывая положительные характеристики его личности, он был привлечен к уголовной ответственности без лишения свободы. Впереди магнитогорских чекистов ожидала длительная оперативно-розыскная работа реального анонима.

Москвич в расстроенных чувствах

Однажды, в четыре утра, ко мне домой позвонил дежуривший по отделу майор В. Ф. Велигон и сообщил, что наряд милиции, патрулировавший по городу, обратил внимание на неизвестного, спавшего в помещении междугородной телефонной станции. При себе он имел паспорт на имя Черепанова с пропиской в Москве. О причинах пребывания в Магнитогорске говорил путано. Это стало основанием для кратковременного задержания незнакомца.

Сразу же была организована экспертиза, проверка на идентичность голоса задержанного с аудиозаписью анонима. НИИ КГБ СССР с достоверностью 99 процентов подтвердил схожесть голоса Черепанова и телефонного анонима. Он признал, что действительно звонил 23 декабря в милицию и станцию скорой помощи, но звонок объяснил расстроенными чувствами: в этот день он был в Магнитогорском горисполкоме по поводу трудоустройства, но его не захотели слушать, отказав в грубой форме. Информацию о якобы предстоящих

авариях на металлургическом комбинате он выдумал и никому не угрожал. Дальнейшие контакты с Черепановым продолжили московские коллеги. О результатах розыска были проинформированы генеральный директор ММК И. Х. Ромазан, а также общественность города.

9 ноября 1989 года на встрече сотрудников городского отдела с работниками комбината старший оперуполномоченный майор А. Н. Шепелев сказал: «Многие помнят аварию на 9-й домне в конце декабря 1986 года. Техническая причина обрушения каупера была определена в течение нескольких часов. Но с расследованием этого ЧП связана еще одна ситуация. Накануне 23 декабря в ряде учреждений города раздавался анонимный звонок. Неизвестный сообщил, что некоторые объекты комбината в канун праздника будут взорваны. Розыском анонима занимались наши сотрудники. Им оказался житель другого города. Причастности к обрушению каупера он не имеет».

Детективность сюжета усиливается тем, что по месту московской прописки Черепанова значился завод, фактически он проживал в Тамбове. Вопросы выяснения обстоятельств появления в паспорте некорректной записи и привлечения Черепанова к ответственности по совокупности содеянного решали в Москве и Тамбове. Лица, нарушившие технологию запуска отремонтированного каупера, привлечены к уголовной ответственности.

Большая работа по установлению телефонного анонима проведена сотрудниками подразделения горотдела УКГБ, возглавляемых В. Н. Панковым, В. П. Горяиновым, Н. А. Ченцовым.

Сотрудники отдела, расследовав причины аварии и установив телефонного анонима, повысили свой профессиональный авторитет в глазах не только УКГБ по Челябинской области, но и КГБ СССР. Об этом мне, начальнику городского отдела, было сказано, когда я с отчетом о проделанной работе по розыску приехал в Москву.

ВИКТОР ЛАВРИЩЕВ,
полковник в отставке

> **Нет еще на свете такого холма, вершины которого настойчивость в конце концов не достигнет. Чарльз ДИККЕНС**